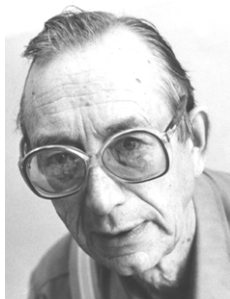

Юрий КРИВОШЕЕВ

**ЛЮБИЛ РОССИЮ.
ШТРИХИ
К ПОРТРЕТУ
ВЛАДИМИРА
САДОВСКОГО***

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Владимир Лаврентьевич родился в Пензе в июле 1909 года в семье польского дворянина, который после тюрьмы и каторги был выслан в наши края на постоянное поселение. Он участвовал в боевых делах партии «Народная воля» — той самой, которая стоила жизни старшему брату Ленина.

Отец до тюрьмы учился в прогимназии, которая давала неполное среднее образование. Учиться дальше мешала тяга к политике. Сыну завещал кончить школу второй ступени...

Владимир окончил ее в 1926 году. Тогда же начал учиться на слесаря в железнодорожных мастерских. После работал на дистанции пути Сызрано-Вяземской железной дороги. А тут велозавод объявил набор станочников с предварительной учебой. Все бы ничего, да отца арестовали. Конечно, сын за репрессированного отца не отвечает. Да кто как посмотрит.

Станочником он стал быстро. Именно тогда загорелся пройти всю цепочку рождения велосипеда. Уяснил, и появилось желание написать книжку о рождении двухколесного чуда. Сбылась мечта. Повез рукопись в Самару. Принимая ее, редактор спросил, писал ли он что раньше? Нет, конечно, если не считать заметок в городскую газету. Посоветовал крепить связь с журналистами. Да он и сам был не прочь.

Правда, теперь, чтобы материал собирать, подался в кладовщики. Мастера, начальство сочувствовали ему. Подсказывали, о чем в газету писать. Стал он активным рабкором. Даже в слетах участвовал. И выдвинули его в штатные сотрудники «Трудовой правды».

Городская газета тогда помещалась на улице Белинского, где сейчас военкомат. На этой же улице когда-то располагалась и 1-я

* *Материал подготовлен к 100-летию со дня рождения Владимира Лаврентьевича Садовского.*

В. Л. Садовский

пензенская гимназия, в которой учился «неистовый Виссарион». В первый же рабочий день Владимир побывал в этом здании, и словно кто с его глаз пелену снял. «Вот кто тебя вдохновит и писать заставит», — подумал он.

В редакции он был самый молодой: 20 лет только что стукнуло. На собрание бедноты — иди. В народоме будь — там Игорь Ильинский из театра Мейерхольда выступает. Спроси, как наш земляк поживает? Узнай, какое впечатление у наркома просвещения А. Луначарского о нашем радиоклубе? Что говорят девчата с курсов милиционеров? Конечно, больше его притягивают события на родном велосипедном. И это в редакции никто не оспаривает.

Посылали в командировки. Однажды через дальнюю станцию Ночка добрался до Николо-Пестровки, а там завод «Красный гигант», при нем музей. Каждый экспонат достоин Лувра. «Да это же роман»,

— подумал он с восторгом, но осекся. Давняя мысль — попробовать себя в рассказе — уже не давала покоя, а тут еще советы старших: учиться не забывай.

— Говорят, в Пермском университете недобор, — намекнул кто-то.

И он на перекладных помчался на Урал. Проводники иногда попадались хорошие, и редакционное удостоверение стало вроде проездного билета.

Вот и Пермь, университет. Действительно, в нем недобор. Но не на журналистское отделение, а на химико-технологический факультет.

— Поступайте, — посоветовали в приемной комиссии, — а потом перейдете. И он послушался доброго совета.

После «Рабочей Пензы» — областная газета «Сталинское знамя». Ответ-секретарь Н. Страхов советует за очерки браться, и Владимир отправляется в Лермонтово, где только что открыт музей-усадьба М. Ю. Лермонтова. Организует авторский материал, а потом отправляется в Чембар и досконально знакомится с мемориальным музеем В. Г. Белинского. Все, что узнает о великом критике, в Пензе приобретает новое развитие. Его вдохновляют строки знаменитого писателя И. Лаженикова о юном Виссарионе. Зреют планы собственных рассказов, которым вскоре суждено осуществиться.

Владимир показывает наброски одного из них — «Ястребок» — Страхову. Тот быстро читает и, возвращая рукопись, говорит нечто лестное, что молодого газетчика возвышает и побуждает к дальнейшей пробе пера.

Ему уже 30. Не столько мужчины, сколько женщины зовут его по имени-отчеству. С удовольствием слышит это и от Наташи — студентки московского вуза. Она и в «Рабочую Пензу» приходила к нему со своими заметками. В одной поведала, кто живет на улице Куйбышева, рядом с домом, где гимназистом жил Белинский. Улицу эту тогда называли Верхняя Пешая.

Кто-то поведал Садовскому, что в Сочи живет Борис Лебедев, который сотрудничает в «Курортной газете» и работает над альбомом, посвященном Белинскому. Видно, планы Владимира уже начали осуществляться, коль он всерьез задумался об иллюстрациях своих книг. Как бы встретиться с художником? Командировка в Сочи? Больно накладно для газеты. Отпуск кратковременный? Без содержания зарплаты — пожалуйста. Пишет письмо редактору: «Окончил университет. Хочу работать у вас». Ему отвечают: «Приезжайте, но квартиры нет». Очень скоро ощущает, что это такое: весь скудный заработок уходит хозяйке квартиры. В таком положении многие его знакомые. Художник Б. Лебедев, например. Слово за слово, и Володя к своей радости узнает, что Борис завершает альбом о В. Белинском. «Да он же проиллюстрирует мою книгу», — думает Садовский. Их беседы становятся более предметные. Сходятся на одном: надо ехать в Пензу. Страхом быстро ответил на их письма: «Готов принять обоих».

В воздухе пахло грозой. Немецкие фашисты совсем обнаглели. Расправившись с Польшей, оккупировали Югославию и Грецию. У нас уже давно не надеялись на пакт о ненападении.

В мае 1941 г. Пенза встречается с живым классиком Гладковым, которого давно притягивают родные пенаты. В День печати в театре заседание. Классик говорит о том, что будет, если грянет война. Точь-в-точь как в известной в ту пору песенке. Садовскому он сказал, что его, видно, не возьмут в солдаты по возрасту. А Володя сослался на больную с детства ногу. Жизнь распорядилась по-своему.

На третий день войны он, быстро собрав свой скромный багаж, «выехал на север», как сказал он своему новому товарищу.

— Скорее всего, в Мурманск отправился, — похвалился своей осведомленностью Лебедев.

...Пенза, переживавшая все тяготы войны, оставалась наедине с картонными громкоговорителями. Сводки Совинформбюро не радовали. Не поднимали дух и приказы Верховного главнокомандующего.

ВО ФРОНТОВОМ ГОРОДЕ

Не сразу приходят вести с севера. Мурманск — фронтовой город. Фашисты бомбят его днем и ночью. Все деревянные дома сожжены. Население сократилось втрое. Кто эвакуировался с оборудованием, кто подался в партизаны, а кто сложил голову за Родину. Но город не сдается.

Садовский верен профессии, не забывая о сокровенном — заключенном отце, который где-то на Соловецких островах. Несколько раз он отправлялся

туда, где, по его предположению, должны находиться ссыльные. После долгих поисков удастся узнать, что отец умер год назад. А может, и был расстрелян. Владимир знает, что память не все сохранит, и по старой привычке газетчика ведет что-то похожее на дневник, который, по его предположению, превратится в главы рассказов, а то и повестей.

Предприятия перешли на выпуск военной продукции. Рыболовецкие суда переоборудовались в боевые. Железнодорожники строят бронепоезд. Деревообрабатывающие заводы — морские шлюпки, волокуши, горные сани. Жители роют траншеи, щели.

Уже в январе 42-го Мурманск встречает первый караван судов союзников. Да и местные рыбаки не выпускают из рук сетей. Сотни центнеров рыбы поймали они, произвели свыше 3 миллионов банок консервов.

Где трудился Садовский? Зная его «университеты», можно смело сказать, что он всюду был бы годен.

Мог работать — не значит работал. Нельзя забывать, что Садовский приехал в Мурманск после многолетней службы в газетах. И в Заполярье связал свою судьбу с «Полярной правдой». А поскольку на территории области происходили военные действия, по известному Положению 1942 года сотрудники ее стали военными корреспондентами. Владимир Лаврентьевич тоже. Ну а как же его должность корреспондента Совинформбюро, о чем говорится в Пензенской энциклопедии?

Бюро было создано при Совете народных комиссаров в самом начале войны. Оно готовило сводки для радио, газет, журналов о положении на фронтах, работе тыла, партизанском движении. И он мог, зарабатывая на хлеб, по совместительству информировать о жизни Мурманска. Многие мог использовать в своих произведениях, кроме сокровенных впечатлений от посещения самого большого из Соловецкий островов, который с давних времен был местом ссылки и каторги, вероятно, и смерти отца...

Поражали красотой и величием церкви и соборы на острове в то время, когда на большой земле они разрушались. Впечатляли монастыри, вызвали сочувствие монахи.

Несколько дней, проведенных в Карелии, сложившаяся обстановка на фронте подвигли его к отъезду в Москву. Он не дождался знаменательного дня, когда жителям Заполярья вручали медали за освобождение, которые были отчеканены раньше других. Отправил в Мурманск открытку друзьям, заранее приглашая их в Пензу после войны, а потом — в путь.

Наступает год 1944-й. Немцы и финны отступили. Снята блокада Ленинграда. Садовский по согласованию с организацией, командировавшей его корреспондентом в Мурманск, возвращается домой. Москва, голодная и холодная, не задерживает его. Вскоре он стоит перед редактором «Сталинского знамени» и просится на работу. Н. Страхов не сразу реагирует, что с ним редко бывает.

— Мы выходим на двух страницах. Первая — сводки Совинформбюро, приказы, обязательные постановления, — говорит он. — А вторая отдана нашей многострадальной жизни. Сотрудники бедствуют.

Но Страхов не был бы Страховым, если бы не смог решить самый трудный вопрос. И он до поры до времени определяет Садовского в корреспонденты.

После войны Владимир сходитися со своей знакомой Наташей — сотрудницей «Сталинского знамени». Она — в отделе писем. В газете, как в доме родном: обо всех все известно. И то, что Садовский завершает роман «Алмазная грань», перестало быть тайной. Рукопись ходила по рукам. Как же так, удивлялись некоторые, пишет о Никольском хрустальном заводе, а ни Оболенских, ни Бахметьевых. И о мастерах ни гу-гу, даже о Баженове, который сотворил двойной чудо-стакан с деревенской сказкой внутри из бумаги и мха. Писал о каких-то Кириллиных и Корниловых. Сплошной камуфляж.

Так, оказывается, автор задумал, чтобы выделить простых людей, которые «брались за непостижимые дела и делали так, что радовалось сердце, и гордо было сознавать, что дух человека не сгибался от житейских невзгод, что люди, придавленные гнетом, лишениями, создавали чудесные вещи».

Когда книга была напечатана, лауреат государственной премии Л. Никулин в своем предисловии подчеркнул: «Это роман о людях, для которых ремесло является искусством, это роман о людях чистой души, мужества и дарования».

Садовский долго работал над книгой, которая повествовала о дореволюционной поре тружеников Никольского завода. «Алмазная грань» издавалась раз в Пензе, а два раза в Москве.

ПЕРВЫЕ КНИГИ

В 1955 г. он вручал знакомым свою книгу рассказов. Первый из них «Подарок» — о ходоке к Ленину. О том, что хотели узнать крестьяне одной волости о земле, давно известно, а вот о каком подарке шла речь?

Во время беседы в Кремле ходок почувствовал, что в кабинете вождя прохладно, а тот ему возразил: плюс четырнадцать — не мороз. Когда вернулся домой и все, что видел и слышал, рассказал, предложил послать в Москву вагон дров и железную печку, что и было сделано. Подарок знатный.

«Девушка из Пскова» — это волнительная история об одной фронтовичке, которая была тяжело ранена и потому оказалась в тылу. А там узнала, что ее мать расстреляли фашисты. Минувя все комиссии, она возвращается в действующую армию, чтобы отомстить врагам.

«Мольба в ночи» — сюжет подсказан в прифронтовом городе.

...В тылу немцев доктор тайно лечит партизан, рискуя каждый час. Эта захватывающая история — основа рассказа.

«Четверть часа» — название еще одной истории. Столько потребовалось раненому краснофлотцу из десантного отряда Дунайской флотилии, который

первым ворвался на задымленную улицу Белграда и услышал легенду о дружбе русского и югославского народов.

«Деревенские новости», «Путешествие во тьме» (о последнем приезде А. Радищева в Верхнее Аблязово), «Любовь Марфы» — все это первые литературные пробы сотрудника областного радио, который часто бывает в командировках, собирая новые материалы для будущих сочинений.

У Садовского уже маленький сынишка, которого по настоянию мамы тоже Володей назвали. Мама, закончив заочно пединститут, пошла работать учителем в школу, Владимир — на радио.

Владимир Лаврентьевич часто созванивается с сотрудниками «Молодого ленинца».

— Вы не ленинцы, а ленивцы, — кричит он в трубку, — что вам стоит сотворить передачку? Готовите? Жду...

УШЕЛ В ПРОФЕССИОНАЛЫ

Однажды все это кончилось. Звонят ему знакомые, а чей-то индифферентный голос:

— Садовского нет. Ушел на профессиональную литературную работу.

В альманахе «Земля родная» сообщение о рождении пензенской писательской организации во главе с бюро, в котором Н. Катков, Н. Почивалин и он. Принимаемая поздравление, говорит о своей поездке в Соединенные Штаты.

И вот первые строки одного из очерков о «покорении Америки»:

«После шести суток непрерывного грохота бушующего океана огромный лайнер «Фландрия» подходил к берегу Америки...» Он старался запечатлеть самое-самое. Строки о «холодной войне» мимоходом: не всюду пускали, не все говорили. Однако было и что посмотреть с высоты небоскреба «Эмпайр стейт билдинг», в подземке и на мостовой.

На балконе восемьдесят шестого этажа бросилась в глаза сетка. Это чтобы птицы не разбивались. А гид еще поведал, что недавно сбился с курса самолет и врезался в здание.

Когда спустились на тротуары, все удивились, какие они мягкие. Проезжая часть тоже. Оказывается, дорожники в асфальт добавляют резину. Вообще на строительство дорог тратится средств больше, чем на образование.

Жара в Нью-Йорке и прохлада в Чикаго не были сюрпризом. Экскурсантов об этом предупредили. Сказали и о том, что они оказались в городе великолепных отелей и многочисленных боен в День Колумба. Возле памятника великому путешественнику духовой оркестр пожарных играл марши. Музеи Чикаго были великолепны... Удивило многое, но особенно, когда увидели себя на экране цветного телевизора.

Заключительный день туристы провели на границе с Канадой. Грохотал Ниагарский водопад. Трудно представить, как с высоты пятидесяти одного метра низвергался трехсотметровый поток американской части водопада,

разделенной островом с канадской, еще более величественной, стороной. Только жесты и мимика помогали внизу общаться многочисленным парочкам молодоженов.

Как хорошо, что есть альманах, который ждет его очерки о «покорении» Америки. Их опубликуют в 1959 году как подарок к его золотому юбилею. Со всех сторон летят поздравления, а с севера приехали два приятеля. Привезли рыбы, которую Наташа превратила в самые вкусные блюда для праздничного стола.

Володеньке шел двенадцатый год, и он не смел находиться там, где папа с гостями. Они пели, смеялись, о чем-то говорили. Иногда наступала тишина. Вспоминали тех, кто сложил голову во фронтовом городе.

О севере он еще вспомнит, когда возьмется за повесть «Путь под звездами». Место действия — древний русский городок, затерянный на перепутье между Москвой и Волгой. Время действия — начиная с XVI века. Именно об этом гласит мемориальная пластинка на стене шатровой колокольни, где каждые четверть часа играют куранты.

Главные действующие лица — учитель Юрьев и его воспитанники, давно покинувшие город. На них старожил рассчитывает больше всего. Пусть хоть помогут наладить добычу горючих сланцев и квартир.

Люди здесь разные. Мастера отменные. Увлекающиеся кто чем. Даже рисованием. Другие историю ворошат. А тут война.

Наглые фашисты дошли до старинного городка. И встали. У них своя жизнь: шнапс и карты. У осажденных горожан своя: податься в партизаны и приготовить врагу побольше «сюрпризов». И вот здесь вспомнил писатель про бронепоезд, что сотворили мурманчане, чтобы помочь фронтовикам. Появился огромный танк на железнодорожной платформе и в повести.

В войну нашим приходилось терпеть голод, холод, предательства. И в повести это отражено. Потому и победа в войне была великим освобождением, которое звало на мирные свершения. Не сразу и не легко старинный городок просыпался, люди расправляли плечи. Стали нужны сланцы, залежавшие в земле. Сначала дома, а потом заводы вырастали. Даже по производству часов. Люди менялись, как в жизни.

Н. Л. Садовская

ДЕТИ — ЭТО ПРЕКРАСНО

...В 1961 году у Садовских родилась девочка. Папа сказал: «Она прекрасна!» А мама вторила ему: «Елена прекрасная...» Судьба ее сложилась странно.

Володенька заканчивал школу и уже выбирал институт. Но, как все, пошел в армию, то бишь в Военно-морской флот. Годы пролетели незаметно. А потом подал заявление на заочное отделение Московского железнодорожного института, прирабатывая при этом на электростанции. Наташа ночи с дочурой, днем — в школе. Какое-то время Садовский оставался без заработка: закрыли альманах, книжное издательство. А в Саратов и Москву наезды были накладны.

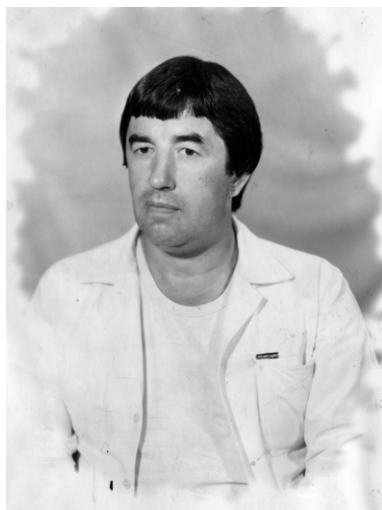
И снова тряхнул стариной. Пишет под псевдонимом очерки в газеты. А тут и телевидение кстати попросило его пьесу «Опаленная юность» о В. Белинском. Спектакль ставил заслуженный артист Н. Смирнов, недавно отличившийся в театре, где удачно сыграл роль Сталина. Спектакль удался. Владимир Лаврентьевич полагал, что возьмут и вторую его пьесу «Дорога сквозь мглу» — о последних годах жизни великого критика, но возникли трудности с исполнителями. Остановились на его сценарии «Цветы-цветочки», который поставил Г. Генин.

Один из последних сборников он составил из лучших рассказов. «Чембарские истории» касались российской истории: так велики были их персонажи и незаурядны действия. Несколько рассказов, собранных под шапкой «Начало», повествовали о детстве, отрочестве и юности человека, чье имя дойдет до наших дней как «неистовый Виссарион». Ястребком назовет его директор пензенской гимназии, будущий знаменитый писатель И. Лажечников, который заметил Белинского мальчиком.

Гимназия... Университет... «Литературные мечтания» его, прочитанные А. Пушкиным, поверившим в будущее автора. Все это создавало образ молодого человека, незаурядного, в начале великого пути.

«Пагубный дух» — история совсем иного рода. Перед читателем предстала «страна рабов, страна господ»... Царь едет в Чембар, чтобы лично удостовериться в притеснении солдатских вдов самодуром городничим. Мстит им за то, о чем и говорить-то неудобно.

Городничий падает в ноги царю, все отрицает и обвиняет во всем человека простого, вступившегося за униженных и оскорбленных, что не что иное, как

В. В. Садовский

Е. В. Садовская

«пагубный дух»... Царь с этим доводом соглашается и недовольного просителя отдает в солдаты...

«Любовь Марфы» — один из первых его рассказов. Сюжет прост. Муж крепостной крестьянки неодобрительно отозвался о хозяине. Тому такое мнение не понравилось. Приказал выпороть обидчика, развести с женой и выслать в Сибирь. Марфа бросила всех и все и пошла вслед за своим Прохором. Только вот где он? И начинаются ее испытания. Все переносит жена каторжанина. Голод и холод. Унижения и побои. Имя поменяла. В тюрьму угодила. За каторжанку принимали. Измученная, больная, после десятилетних мытарств, так и не встретив мужа, возвращалась домой... Да не дошла. Замерзла дорогой.

Последний рассказ сборника «Колокол на башне» посвятил он М. Лермонтову. Первая любовь, первые стихи, ссылка на Кавказ, равная его убийству... И дуэль-убийство. Даже врача не пригласили, оставив после дуэли умирать одного под проливным дождем.

СВОИМ ПУТЕМ

3 марта 1965 года в Большом Кремлевском дворце открывается второй съезд писателей России. В президиуме семьдесят восемь человек. В почетном президиуме — руководители партии и правительства. Вступительная речь М. Шолохова: «...Нам все же никогда не следует забывать, сколько внесено нашей литературой в духовную сокровищницу человечества, как велик и неоспорим ее авторитет во всем мире». Что ни оратор, то классик.

От нашей области делегаты Н. Катков и Н. Почивалин. Владимир Лаврентьевич — гость. Второй и последующие дни съезд проходит в Колонном зале Дома Союзов. Мимолетные встречи со знакомыми писателями, поэтами, издателями, редакторами журналов. А 7 марта прием в Кремле. Оказывается, и ему можно поднять бокал шампанского за наше процветание.

Позаботился о памятной фотографии, подарках для семьи. Вернулся домой, а тут объявление: готовимся к поездке в столицу... Она состоялась в мае.

Поехали все, кто был здоров. Состоялся большой творческий разговор о книгах. Его тоже. Обсуждали многие московские поэты и писатели. Наши писатели благодарили, говорили о несомненной пользе этих встреч.

В мае 1967-го чествовали «Пензенскую правду». Ей стукнуло пятьдесят лет. Принес домой брошюру «50 лет в пятидесяти страницах». Она состояла из фотографий ветеранов газеты. Володенька и Леночка листали брошюру и с восторгом отмечали фотографии отца. Сотрудник «Трудовой правды» в 1929 году... С писателем Ф. Гладковым в 1941 г. С писателем И. Эренбургом в 1948 г.

Детям интересно слушать отца. Он обязательно находит, что их особенно интересует: купание в Мойке, «тихая» охота в Ахунах, поход в цирк...

Наступил год 1973-й. В Приволжском книжном издательстве готовилась к печати его книга «Тик-так». Художник В. Иванов заканчивал серию рисунков. Они почти на каждой странице, а их больше ста. Сравнительно небольшая книга, но содержит столько сведений, что даже взрослым интересно.

Он о велосипеде и часах не одну книжку написал. Но эта дополненная. И редактора и корректора, читая ее, много нового узнали о времени. Больше полугода ее делали. И вышла она в июле. К его дню рождения. Вроде как сам себе подарок преподнес.

Ничто не предвещало горя. О врачах и думать перестал. А тут голова разболелась. Наташа в школе, Володенька на сессии в Москве. Леночка домашнее задание выполняет. На другой день не лучше. Желтым лицо стало. Жена вызвала «скорую». Отвезли его в КИМ. Через день Владимира Лаврентьевича Садовского не стало...

...Наташа пережила его на пять лет. Володенька окончил институт и поступил на работу по специальности энергетика. Закончила заочно финансово-экономический институт Леночка. Познакомилась в польском Сопоте со своим суженым и вышла замуж. Видно, зов предков был велик. Живет теперь она в пригороде Кракова. Растит вместе с мужем сына и дочь. Как и брат, частенько вспоминает папу, когда жизнь преподносит трудные задачи. Только одну из них он не смог решить: слишком рано ушел. Теперь бы ему сто лет стукнуло.